

Цяо Цзиньнян посмотрела на Лу Чэня сквозь завесу. Как он мог...

Хотя все в герцогском особняке были очень добры к ней из-за чувства вины перед ней, Цзиньнян считала, что если его родители узнают, что этот придурок - наследный принц, они больше не будут стоять на ее стороне и ругать его.

После того, как Лу Чэнь закончил говорить, он сел в карету, а Цяо Цзиньнян последовала за ним. Когда она села в карету, то спросила Лу Чэня: "Как ты мог сказать такое моей матери?".

Лу Чэнь посмотрел на нее, которая сняла вуаль, и сказал: "Рано или поздно она узнает. Мы же одна семья. Зачем скрывать это?"

Цяо Цзиньнян, конечно, не стала говорить Лу Чэню, что она все еще хочет найти нового мужа до выхода императорского указа.

У нее разболелась голова, она думала, как все объяснить после возвращения домой.

Однако, как только карета тронулась, снаружи раздался громкий звук хлопанья по лицу.

Услышав его, Лу Чэнь сработал условный рефлекс и почувствовал, что его лицо болит...

Цяо Руошуй словно громом поразило, когда она услышала, как наследный принц сказал, что у герцогского особняка больше одной дочери. Она посмотрела на Цяо Руои, стоявшую позади нее, и неожиданно дала ей пощечину.

"Маленькая сучка, ты такая же шлюха, как и твоя мать! Ты только и умеешь, что соблазнять мужчин. Как ты смеешь соблазнять Его Королевское Высочество, сучка..."

Цяо Руои закрыла лицо, ее глаза покраснели.

Семьи высокопоставленных чиновников и дворян, которые еще не уехали, переглянулись.

Герцогине стало стыдно, и она тут же сказала маме Ань: "Руошуй снова сошла с ума. Боюсь, что она еще не пришла в себя. перевяжите ее и отправьте домой".

С этими словами герцогиня подошла и нежно вытерла слезы Цяо Руои носовым платком. "Ваша сестра сумасшедшая. Я прошу прощения за нее".

Цяо Руои закрыла лицо и заставила слезы выступить обратно. "Мама, я не... Я никогда не соблазняла Его Королевское Высочество".

Герцогиня беспомощно вздохнула. "В конце концов, ты столько лет называла меня матушкой, так что я обязательно буду отстаивать справедливость в отношении тебя. Ты славись своим литературным талантом, который известен почти всем в Чанъане, поэтому нет ничего странного в том, что Его Королевское Высочество интересуется тобой."

Цяо Руои склонила голову и смахнула платок. Она посмотрела на карету наследного принца. Было очевидно, что Его Королевское Высочество говорил о Цзиньнян.

Ей казалось, что она стала козлом отпущения для Цзиньнян, но, вспомнив о спасительной милости Цзиньнян, она решила сохранить это в тайне для Цзиньнян.

В вагоне, думая о Руои, которая получила пощечину за пустяк, Цяо Цзиньнян чувствовала себя очень виноватой.

Если бы она не заступилась за нее, Руои определенно пришлось бы нелегко. Цяо Цзиньнян решила объяснить все герцогине после ее возвращения, чтобы не портить репутацию Цяо Руои.

Если родители настаивают на том, чтобы выдать ее замуж за Лу Чэня в качестве наложницы, она лучше пойдет в даосский храм и станет даосским священником.

Когда карета остановилась в Восточном дворце, Цяо Цзиньнян обнаружила, что Туаньэр уже заснула у нее на руках. В карете не было тазика со льдом, поэтому его лоб был весь в поту.

Лу Чэнь первым вышел из кареты, забрал Туаньэр у Цяо Цзиньнян и протянул руку, намереваясь помочь Цяо Цзиньнян выйти из кареты.

Цяо Цзиньнян снова проигнорировала его и сама спрыгнула с повозки.

Восточный дворец соседствовал с императорским дворцом, но имел собственные ворота и внутренний двор.

Во время фестиваля драконьих лодок цветы во дворе распускались, а пионы, редко встречающиеся на юге, были в полном цвету.

Лу Чэнь отвел Туаньэр в боковой дворец, а Цяо Цзиньнян последовала за ним. Повсюду были роскошные украшения, а внутри стояла кровать из золотого дерева нанму.

Увидев, что Лу Чэнь положил Туаньэр, она пошла проверить стежки одеяла. Хотя она знала, что одеяло в Восточном дворце должно быть тщательно сшито, постельное белье, которым пользовалась Туаньэр, было сделано ее собственными руками. Она боялась, что одеяло порежет кожу Туаньэр, если оно окажется недостаточно мягким.

Лу Чэнь приказал всем служанкам уйти, подошел к Цяо Цзиньнян и сказал: "Это сделано императорскими вышивальщицами, чьи навыки лучше твоих, так что не волнуйся".

Цяо Цзиньнян уложила Туаньэр и сказала сокрушенно: "Да, мое рукоделие недостаточно хорошо. Раз оно не очень хорошее, почему ты носишь мой саше?"

Лу Чэнь сказал: "Я не говорю, что твое рукоделие плохое. Если ты беспокоишься о Туаньэр, то когда ты войдешь в Восточный Дворец через два месяца, я позволю тебе самой воспитывать Туаньэр".

Цяо Цзиньнян сняла вуаль и посмотрела на Лу Чэня. "Ты хочешь сказать, что планировал, чтобы Туаньэр воспитывал кто-то другой?"

Лу Чэнь равнодушно ответил: "Туаньэр - мой старший сын. Если его будет воспитывать кронпринцесса, то ему будет легче унаследовать трон от меня в будущем..."

Цяо Цзиньнян набросила вуаль на Лу Чэня и невыносимо ругалась: "Черт бы тебя побрал, я никогда не хотела выходить замуж в Восточный дворец! Даже если бы я и хотел раньше, то после того, как услышал это, я скорее убью тебя, чем женюсь на тебе!"

"Думаешь, мой Туаньэр хочет получить трон? У него есть его мать. Почему он должен признавать другую женщину своей матерью?"

"Мы были законной парой в течение последних трех лет, но разве это имеет значение в твоих глазах?"

Лу Чэнь нахмурился и сказал: " Цзинь'эр, твой муж в последние три года - Лу Чэнь, а не наследный принц династии Тан!

"Хотя мы и были женаты, я использовал поддельное имя, которое ты для меня сделала. Это не моя настоящая личность..."

Цяо Цзиньнян сжала руки, подняла чайник сбоку, бросила его в лоб Лу Чэню и выругалась низким голосом:

"Придурок, разве ты не согласился, когда тебе предложили жениться в моей семье три года назад? Ты же мужчина, в конце концов. Если бы ты не хотел жениться на мне, разве я смогла

бы тебя заставить?

"Разве Лу Чэнь не ты?"

Чайник ударил Лу Чэня по лбу, отчего на него сразу же капнула кровь.

Лу Чэнь схватился за лоб. Боясь разбудить Туаньэр, он сказал пониженным голосом: "Почему бы тебе не научиться контролировать свой нрав?"

"Ты неоднократно унижала меня. Неужели ты думаешь, что я не накажу тебя?".

Глаза Цяо Цзиньнян налились кровью, а гнев сделал ее бесстрашной. "Если у тебя есть то, что нужно, брось меня в тюрьму и разрежь на куски!"

"Я хотел бы попросить общественность судить. Я спасла тебе жизнь, обеспечила тебе обеспеченную жизнь в течение трех лет, вышла за тебя замуж и родила для тебя сына!"

"Но ты даже не хочешь признать, что Туан'эр был рожден твоей женой? Значит, ты никогда не заботился о нем, верно? Вот почему ты хочешь сделать меня своей наложницей..."

Лу Чэнь прикрыл рукой рану на лбу. "Цзинь'эр, успокойся. Если я не забочусь о Туаньэр, зачем я потрудился рассказать тебе все это?"

"Как только я вернулся в Чанъань, я сразу же попросил отца назначить его моим наследником, но бабушка посчитала это неуместным.

"Я обнимаю Туаньэр каждый день с тех пор, как он родился. Он мой самый любимый ребенок. Разве это неправильно, что я пытаюсь сделать его своим наследником?"

"Цзиньэр, это в Чанъани, в императорском дворце, а не в Линъани. Если я обычный принц, я не сделаю тебя своей наложницей, и уж тем более не позволю Туаньэр называть матерью кого-то другого. Но я наследный принц династии Тан!"

Цяо Цзиньнян плюнула на него. "Не будь таким высокомерным. Если ты действительно заботаешься о нас с Туаньэр, ты должен просто отказаться от статуса наследного принца".

"В романах те императоры были готовы отказаться от трона ради крестьянских девушек, которых они любили. А ты готов отказаться от трона?"

Лу Чэнь беспомощно сказал: "Я же сказал тебе читать меньше романов. Как я могу так просто

отказаться от статуса кронпринца?"

<http://tl.rulate.ru/book/72401/2050050>